

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 541.6:541.49

РЕНТГЕНОЭЛЕКТРОННЫЕ СПЕКТРЫ
ПОРОШКООБРАЗНЫХ И МОНОКРИСТАЛЛИЧЕСКИХ ДИСУЛЬФИДОВ ХРОМА-МЕДИ

Е.В. Коротаев¹, Н.Н. Перегудова¹, Л.Н. Мазалов^{1,2,3}, В.В. Соколов¹,
А.В. Калинин⁴, Н.А. Крючкова^{1,2}, Ю.П. Диков⁵, М.И. Булеев⁵,
И.Ю. Филатова¹, А.Ю. Пичугин¹

¹Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН, Новосибирск, e-mail: korotaev@niic.nsc.ru

²Новосибирский государственный университет

³Новосибирский государственный технический университет

⁴Институт катализа им. Г.М. Борескова СО РАН, Новосибирск

⁵Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН, Москва

Статья поступила 29 марта 2012 г.

Изучены рентгеноэлектронные $2p_{3/2,1/2}$ -спектры монокристаллических образцов дисульфидов хрома-меди CuCrS_2 и $\text{CuCr}_{0,85}\text{V}_{0,15}\text{S}_2$. Показано существенное отличие спектров монокристаллических образцов от соответствующих спектров дисульфидов хрома-меди в порошкообразном состоянии.

Ключевые слова: слоистый дисульфид хрома-меди, дихалькогениды переходных металлов, магнитные полупроводники, твердые электролиты, рентгеноэлектронная спектроскопия.

Слоистые дисульфиды хрома-меди $\text{CuCr}_{1-x}\text{V}_x\text{S}_2$ ($x = 0 \div 0,4$) благодаря своим магниторезистивным, термоэлектрическим свойствам, высокой ионной проводимости, а также наличию перехода металл-диэлектрик являются перспективными многофункциональными материалами для современной электроники [1—4].

Для интерпретации свойств данных соединений в настоящее время привлекаются различные физические модели. В частности, для объяснения их магниторезистивных свойств было высказано предположение о сосуществовании в $\text{CuCr}_{1-x}\text{V}_x\text{S}_2$ ($x = 0 \div 0,4$) смеси двух зарядовых/магнитных состояний: $\text{Cu}^+\text{Cr}^{3+}\text{S}_2^{2-}$ ($S = 3/2$) и $\text{Cu}^{2+}\text{Cr}^{2+}\text{S}_2^{2-}$ ($S = 5/2$), соотношение между которыми меняется в зависимости от содержания введенной примеси [1]. Это предположение обусловило интерес к изучению зарядового состояния атомов, входящих в состав рассматриваемых веществ, с помощью различных физических методов: ЭПР спектроскопии [1], рентгеноэлектронной [5, 6], рентгеновской абсорбционной [7] и рентгеновской эмиссионной спектроскопии [8].

Проведенные исследования показали наличие в данных соединениях атомов меди, хрома и ванадия в различных зарядовых состояниях. Однако ранее они были выполнены лишь для порошкообразных и керамических образцов дисульфидов хрома-меди. Вместе с тем известно, что на физические свойства и зарядовое состояние атомов в составе сульфидных соединений переходных металлов существенное влияние оказывает наличие нарушенных поверхностных слоев. Можно ожидать, что зарядовое состояние атомов в порошках и монокристаллических образцах изучаемых дисульфидов хрома-меди будет отличаться [9, 10].

Основной задачей данного исследования является сравнение рентгеноэлектронных спектров слоистых дисульфидов хрома-меди с различным соотношением объем/поверхность (монокристалл, порошок, компактированный порошок).

Описание эксперимента. Порошкообразный CuCrS_2 синтезировали из оксидов исходных металлов чистоты 99,99 %. В качестве сульфидирующей смеси использовали продукты термического разложения NH_4CNS , в качестве газа-носителя применяли аргон высокой чистоты. Смесь оксидов помещали в стеклоуглеродную лодочку в кварцевой трубе, из которой аргоном и продуктами разложения роданида аммония вытесняли воздух, после чего нагревали смесь до 800—1000 °С. В процессе синтеза осуществляли 2—3-кратное перетираие шихты. Полноту сульфидирования контролировали взвешиванием образцов и методом рентгенофазового анализа на дифрактометре "ДРОН-3". Общая продолжительность синтеза составляла $\sim 4\div 13$ ч. Синтезированный образец представлял собой мелкодисперсный порошок со средним размером зерна ~ 5 мкм.

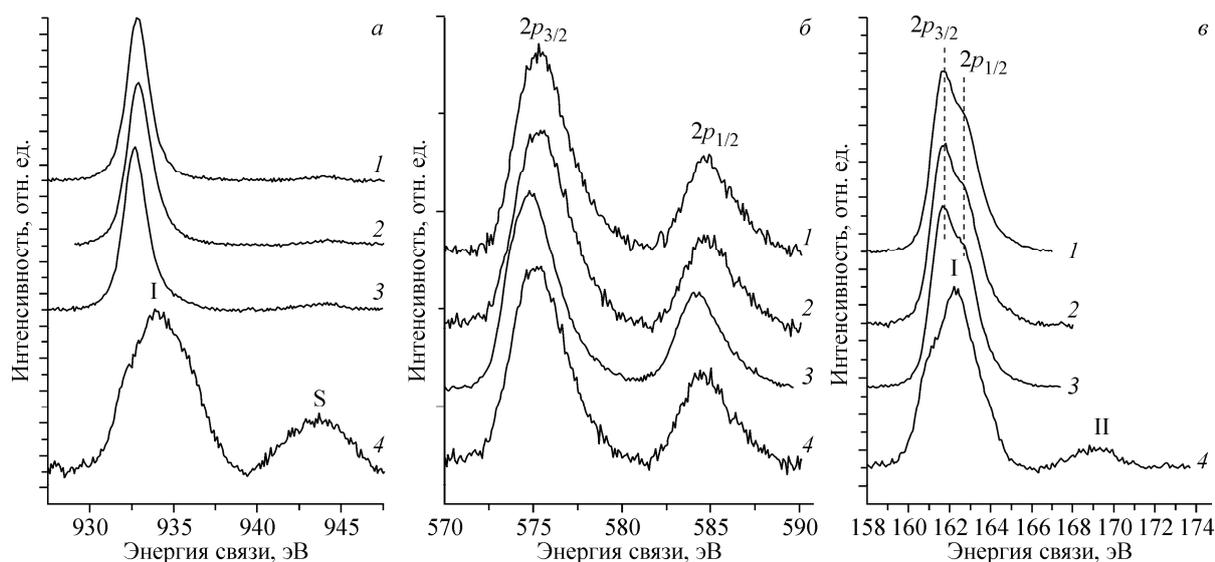
Компактированный образец получен прессованием порошкообразного образца исходного дисульфида на воздухе при давлении ~ 30 атм непосредственно после синтеза.

Монокристаллические образцы выращены кристаллизацией в парах серы из расплавов исходных порошков [1, 5—8]. Для проведения исследований из выращенных монокристаллов вырезали пластинки размером $\sim 5\times 5\times 1,5$ мм.

Рентгеноэлектронные спектры изучаемых веществ были сняты на высокоразрешающем рентгеноэлектронном спектрометре фирмы SPECS (Германия). Вакуум в рабочей камере спектрометра поддерживали на уровне 10^{-9} Торр. Образцы наносили на проводящий двусторонний скотч, во время получения рентгеноэлектронных спектров они находились при комнатной температуре. Для возбуждения эмиссии фотоэлектронов из исследованных образцов использовали излучение магниевого анода ($E(\text{Mg}(K_{\alpha 1,2})) = 1253,6$ эВ).

Для энергетической привязки экспериментальных спектров использовали линию $\text{C}(1s)$ с энергией связи 284,8 эВ. Фон по Ширли был удален из рентгеноэлектронных спектров с помощью программы XPSPeak 4.1 [11, 12].

Результаты и обсуждение экспериментальных данных. Рентгеноэлектронные $2p_{1/2,3/2}$ спектры изученных образцов приведены на рисунке, а энергетическое положение линий указано в таблице.

Рентгеноэлектронные спектры $\text{Cu}(2p_{3/2})$ (а), $\text{Cr}(2p_{3/2,1/2})$ (б) и $\text{S}(2p_{3/2,1/2})$ (в) слоистых дисульфидов хрома-меди: монокристаллический CuCrS_2 (1), монокристаллический $\text{CuCr}_{0,85}\text{V}_{0,15}\text{S}_2$ (2), компактированный CuCrS_2 (3), порошкообразный CuCrS_2 (4)

Энергетическое положение рентгеноэлектронных $2p_{3/2,1/2}$ -линий

Вещество	Компонента	$E_{св}$, эВ		
		Cu($2p_{3/2}$)	Cr($2p_{3/2}$)	S($2p_{3/2,1/2}$)
Порошкообразный CuCrS ₂	I	933,9(2)	574,9(2)	162,2(2)
	II			169,1(2)
	S	943,3(2)		
Компактированный CuCrS ₂	I	932,5(2)	574,8(2)	161,6(2)
Монокристаллический CuCrS ₂	I	932,9(2)	575,3(2)	161,7(2)
Монокристаллический CuCr _{0,85} V _{0,15} S ₂	I	932,9(2)	575,2(2)	161,7(2)

Рентгеноэлектронные спектры Cu($2p_{3/2}$) монокристаллических CuCrS₂, CuCr_{0,85}V_{0,15}S₂ и компактированного образца CuCrS₂ представляют собой узкие линии с энергией связи ~932,6 эВ (см. таблицу), соответствующей состоянию меди Cu¹⁺ (аналогичная линия с энергетическим положением 932,4(3) эВ наблюдается и для соединений Cu₂S и Cu₂O [13, 14]).

Для порошкообразного дисульфида CuCrS₂ спектр Cu($2p_{3/2}$) существенно отличается от спектров остальных образцов и характеризуется уширенной линией I, которая по своему энергетическому положению ~934,0 эВ близка к соответствующим линиям Cu($2p_{3/2}$) в состоянии Cu²⁺ (934,5(4) эВ для CuO [13, 14]). Уширение линии I порошков CuCrS₂ связано с интенсивным проявлением Cu($2p_{3/2}$)-линий поверхностных состояний. Помимо линии I в спектре Cu($2p_{3/2}$) для порошков CuCrS₂ наблюдается интенсивная спутная структура S, которая присуща Cu($2p_{3/2}$)-спектрам соединений, содержащих атомы меди в состоянии Cu²⁺. Существование данных структур объясняется в рамках модели переноса заряд в соединениях Cu²⁺ [14, 15].

Рентгеноэлектронные спектры Cr($2p_{3/2,1/2}$) представляют собой классические спин-дублеты. Энергетическое положение линии Cr($2p_{3/2}$) в изученных образцах соответствует состоянию хрома в степени окисления Cr³⁺ в Cr₂S₃ (575,4(3) эВ [13, 14]).

Порошкообразный и компактированный образцы CuCrS₂ имеют несколько меньшую энергию связи $2p_{3/2}$ -уровня хрома (574,8—574,9 эВ) по сравнению с монокристаллическими образцами (575,2—575,3 эВ). Это может быть обусловлено присутствием в образцах различных зарядовых состояний атомов меди и хрома, описываемых распределением зарядов Cu⁺Cr³⁺S₂²⁻ и Cu²⁺Cr²⁺S₂²⁻.

В монокристаллических образцах атомы меди находятся преимущественно в состоянии Cu¹⁺ (Cu⁺Cr³⁺S₂²⁻), в то время как в порошкообразных образцах характер спектров соответствует меди Cu²⁺ (Cu²⁺Cr²⁺S₂²⁻), что и обуславливает сдвиг линии Cr($2p_{3/2}$) в область меньших энергий связи при переходе от монокристаллических (Cr³⁺) к порошкообразным образцам (Cr²⁺).

Определение зарядового состояния атомов серы на основании энергетического положения максимумов S($2p_{3/2,1/2}$)-линии (~161,7 эВ) в монокристаллических и компактированном образцах показывает, что сера в этих соединениях находится в состоянии S²⁻, характерном для дисульфидов переходных металлов (161,7(2) эВ в TiS₂, 161,9(2) эВ в MoS₂ [13, 14]).

S($2p_{3/2,1/2}$)-спектр порошкообразного образца дисульфида хрома-меди CuCrS₂ имеет более сложную форму: форма низкоэнергетической линии I искажена по сравнению с формой спин-дублета, наблюдаемого в данном диапазоне энергий для компактированного CuCrS₂ и монокристаллических CuCrS₂ и CuCr_{0,85}V_{0,15}S₂ образцов, помимо того, наблюдается дополнительная линия II. Энергетическое положение максимума линии I S($2p_{3/2,1/2}$)-спектра порошкообразного CuCrS₂ (~162,0 эВ) смещено в сторону больших энергий по отношению к положению линий остальных изучаемых образцов, что может быть связано с появлением элементарной серы (~164,0 эВ [13, 14]) и частично восстановленных сульфидов (~162,3 эВ для CuS₂ [13, 14]) на наиболее развитой поверхности порошкообразного образца. Дополнительная линия II спектра S($2p_{3/2,1/2}$) по энергетическому положению (~169,0 эВ) соответствует положению линий серы в сульфатах металлов (~169,0 эВ для Na₂SO₄ и CuSO₄ [13, 14]).

Изменения формы линий и наличие дополнительных компонент в спектрах $S(2p_{3/2,1/2})$ и $Cu(2p_{3/2})$ показывает, что в случае порошкообразных слоистых дисульфидов хрома-меди имеет место существенная модификация исследуемых образцов, приводящая к изменениям интегрального зарядового состояния от $Cu^+Cr^{3+}S_2^{2-}$ в монокристаллических образцах к $Cu^{2+}Cr^{2+}S_2^{2-}$ в порошкообразном. Это также подтверждается сдвигом $Cr(2p_{3/2})$ -линии порошкообразного образца по отношению к линиям монокристаллических образцов.

Компактированный образец является промежуточным звеном между монокристаллическими и порошкообразными образцами: в спектрах $S(2p_{3/2,1/2})$ и $Cu(2p_{3/2})$ отсутствуют дополнительные компоненты, искажающие форму линий, однако присутствует сдвиг $Cr(2p_{3/2})$ -линии по отношению к линиям монокристаллических образцов. Это указывает на то, что сложные процессы, модифицирующие поверхность в случае порошкообразного образца (выделения серы, контакт с атмосферой и др.), при его прессовании останавливаются в отсутствие контакта развинутой поверхности исходного порошка с окружающей средой. Соответствующие выводы были получены в работах [9, 10] для природных сульфидов.

Таким образом, в монокристаллических образцах энергетическое положение рентгеноэлектронных линий меди, хрома и серы в основном соответствует конфигурации $Cu^+Cr^{3+}S_2^{2-}$; в порошкообразных образцах проявляется существенный вклад конфигурации $Cu^{2+}Cr^{2+}S_2^{2-}$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамова Г.М., Петраковский Г.А., Втюрин А.Н. и др.* // ФТТ. – 2009. – **51**, № 3. – С. 500.
2. *Tsujii N., Katazawa H., Kido G.* // Phys. Stat. Sol. – 2006. – **3**, N 8. – P. 2775.
3. *Tewari G.C., Tripathi T.S., Rastogi A.K.* // J. Electron. Mater. – 2009. – **39**, N 8. – P. 1133.
4. *Almukhametov R.F., Yakshibaev R.A., Gabitov E.V. et al.* // Phys. Stat. Sol.(b). – 2003. – **236**, N 1. – P. 29.
5. *Мазалов Л.Н., Соколов В.В., Крючкова Н.А. и др.* // Журн. структур. химии. – 2009. – **50**, № 3. – С. 461.
6. *Мазалов Л.Н., Диков Ю.П., Крючкова Н.А. и др.* // Журн. структур. химии. – 2010. – **51**, Прилож. – С. S64.
7. *Васильева И.Г., Кардаш Т.Ю., Малахов В.В.* // Журн. структур. химии. – 2009. – **50**, № 2. – С. 302.
8. *Коротаев Е.В., Федоренко А.Д., Мазалов Л.Н. и др.* // Журн. структур. химии. – 2011. – **52**, Прилож. – С. S49.
9. *Михлин Ю.Л.* // Рос. хим. журн. – 2001. – **45**, № 3. – С. 80.
10. *Schaufuß A.G., Nesbitt H.W., Kitaro I. et al.* // Surf. Sci. – 1998. – **411**. – P. 321.
11. *XPSPeak Manual* // http://www2.warwick.ac.uk/fac/sci/physics/research/condensedmatt/surface/exp/xps/links/xpspeak_manual.doc&q=XPS+peak&indexSection=sitebuilder&sortBy=&pagenumber=1&n=4.
12. *Shirley D.A.* // Phys. Scripta. – 1975. – **11**, N 3-4. – P. 117.
13. NIST Standard Reference Database 20. Version 3.5. <http://srdata.nist.gov/xps/>.
14. *Нефедов В.А.* Рентгеноэлектронная спектроскопия химических соединений. – М: Химия, 1984.
15. *Larsson S.* // J. Electron Spectr. Rel. Phenom. – 1976. – **8**. – N 3. – P. 171.